

⁵² *Тарле Е. В.* Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XVI — середина XIX в.) / Сост. М. К. Гринвальд; Отв. ред. В. И. Рутенбург. М.; Л., 1965. 428 с.

⁵³ См.: *Тарле Е. В.* Пушкин как историк / Предисл. М. В. Нечкиной // *Новый мир.* 1965. № 9. С. 211–220.

⁵⁴ Справка отдела ЗАГС Выборгского р-на С.-Петербурга, полученная автором настоящей статьи 13 июля 2004 г.

Ю. С. Сулаберидзе

М. А. ПОЛИЕВКТОВ И ЕГО ЛИЧНЫЙ ФОНД В ЦЕНТРАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ АРХИВЕ ГРУЗИИ

Михаил Александрович Полиевктон (1872–1942) окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. До революции — доцент Петроградского университета, профессор Высших женских курсов. В 1917–1920 гг. — заведующий секцией в Едином Государственном архивном фонде. Был женат на Расудане Николаевне Николадзе, дочери известного грузинского ученого и общественного деятеля Николая Яковлевича Николадзе. В 1920 г. переехал в г. Тбилиси и с тех пор до самой смерти жил в Грузии. В 1920–1924 гг. — профессор Тбилисского университета, в 1925–1934 гг. работал в Государственном архиве Грузии. Таким образом, в жизни М. А. Полиевктова были два периода: петербургский и тбилисский. Прожив в Грузии многие годы, М. А. Полиевктон тем не менее часто называл себя «старым петербуржцем». К этому были веские основания, прежде всего, его тесная связь с петербургской исторической школой. М. А. Полиевктон был учеником С. Ф. Платонова и Г. В. Форстена. Он также слушал лекции и занимался в семинарах И. В. Гревса, А. С. Лаппо-Данилевского, В. И. Сергеевича. К числу своих учителей М. А. Полиевктон причислял и П. Г. Виноградова.

М. А. Полиевктон был близким другом А. Е. Преснякова. В недавно изданной переписке А. Е. Преснякова с родными, начиная с 27 марта 1894 г. многократно упоминается М. А. Полиевктон.¹

Научные интересы М. А. Полиевктова в конце XIX — начале XX в. были обращены на историю России, в частности, на историю внешней политики России в XVIII в. В рамках этой тематики он подготовил магистерскую диссертацию, опубликованную в виде монографии «Балтийский вопрос в русской политике после Ништадтского мира (1721–1728)» (СПб., 1907). Много времени отдавая преподаванию, М. А. Полиевктон не оставлял исследовательских занятий. А. Е. Пресняков 19 сентября 1910 г. писал жене, что заходивший к нему в гости М. А. Полиевктон «в весьма рабочем настроении», что после статьи о Г. В. Форстене «примется за работу о русской торговой

политике после Петра В[еликого]», что, «если напишет, а материалу довольно много подобрано, доктором будет».² Со слов М. А. Полиевктова, А. Е. Пресняков писал и о других замыслах. Правда, докторскую диссертацию М. А. Полиевктов не написал. Но подготовил много других исследований и публикаций. В 1913 г. в свет вышла подготовленная М. А. Полиевктовым публикация «Остерман Андрей Иванович. Из переписки барона А. И. Остермана (письма к кн. Б. И. Куракину и гр. А. П. Головкину. 1727–1729)» (М., 1913). Привлекла внимание М. А. Полиевктова и история России XIX в. Интерес для современников представляли историографические обзоры М. А. Полиевктова, такие как «Литература по внешней русской истории XVIII–XIX вв. за 1900–1915» (Исторические известия. 1916. № 1. С. 42–68) и «Историческая литература по эпохе Николая I за 1900–1916 гг.» (Русский исторический журнал. 1917. Кн. 1. С. 230–255). Вскоре вышла в свет и монография «Николай I. Биография и обзор царствования» (М., 1918). Откликом на революционные события 1917 г. была брошюра М. А. Полиевктова «Родоначальники русской революции — декабристы» (1917. Изд. Н. Н. Карбасникова).

После переезда в Тбилиси М. А. Полиевктов много времени и сил посвятил изучению истории русско-грузинских отношений, усиленно занимался в архивах, готовил и издавал обзоры источников и исторической литературы. Были напечатаны статья «Кавказская археографическая комиссия и ее наследие в Центральном архиве Грузии», опубликованная в журнале «Саисторио Моамбе» (груз. — Исторический вестник. Тбилиси, 1925. Кн. 2. С. 105–119), книга «Старый Тифлис в известиях современников» (Тифлис, 1929). В 1930—начале 1940-х гг. М. А. Полиевктов издал работы «Русское академическое кавказоведение XVIII в.» (Изв. АН СССР. Сер. 7. Отд. общественных наук. 1935. № 8. С. 759–774), «Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе» (Тифлис, 1932), «Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу» (Тифлис, 1935). Расширились хронологические рамки тем, интересовавших М. А. Полиевктова. Издавал он и сборники документов. В 1937 г. были изданы «Материалы по истории грузино-русских отношений. 1615–1640» (Тбилиси, 1937). Сборник был подготовлен к печати М. А. Полиевктовым и включал документы посольств Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского. Небольшие, но интересные работы М. А. Полиевктова появились незадолго до войны: «К вопросу о сношениях Ростом Карталинского с Москвою» (Тбилиси, 1940) и «Новые данные о московских художниках XVI–XVII вв. в Грузии» (Тбилиси, 1941).

В 1942 г. в дни Великой Отечественной войны М. А. Полиевктова не стало. Как видим, в свет вышло немало его работ, но не все замыслы были осуществлены. Многого осталось в рукописях. Тем большую ценность и интерес представляет фонд М. А. Полиевктова в государственном историческом архиве Грузии в Тбилиси.

Описание личного фонда профессора М. А. Полиевктова (1872–1942) (Ф. 1505)

Личный фонд профессора М. А. Полиевктова хранится в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) Грузии. Всего в фонде 222 единицы хранения (по первой описи 218 ед. хр.). Материалы фонда охватывают период жизни и творчества ученого с 1928 по 1942 г. Составлено две описи фонда.

Опись первая составлена по тематическому принципу и имеет следующие разделы.

1. Библиографические сведения о профессоре М. А. Полиевкове;
2. Литературная деятельность;
3. Библиографические материалы;
4. Копии архивных материалов, собранные профессором М. А. Полиевковым.

Первый раздел довольно подробно раскрывает биографическую канву жизни М. А. Полиевктова, дана автобиография ученого (на 10 листах), помещена фотография — портрет М. А. Полиевктова уже в зрелом возрасте. Ценность данного раздела заключается в том, что в нем имеется описание генеалогии рода Майковых (материнской линии М. А. Полиевктова), где воспитывался будущий ученый, так как он рано потерял отца.

Несомненно, традиции рода Майковых не могли не отразиться на творчестве М. А. Полиевктова.

Не исключено, что по линии отца род Полиевктовых вел родословную от татарских мурз, принявших христианство и перешедших на службу к русскому царю. Сама фамилия Полиевктовых переводится как «многомолящий». В связи с этим существует предание, что род мог вести родословную от основоположника нестяжателей Нила Сорского. Этим объясняется та особая духовность, которая царила в семье М. Полиевктова, самоотречение во имя духовного служения научному делу, избранному им.

Второй раздел личного архива ученого составляют как опубликованные, так и рукописные, черновые материалы, отражающие особенности его «научной лаборатории».

Особый интерес представляют неопубликованные материалы (с 1932 по 1940 г.), которые раскрывают процесс исследования истории русского кавказоведения с XVI по XVIII в. и начало XIX в. Начиная с послов Посольского приказа и завершая научными экспедициями Академии наук, вслед за С. Белокуровым, М. А. Полиевктов проследивает методику и особенности исследования Кавказа и Грузии, отражая не только этапы взаимоотношений России и Грузии, но и развитие Российского государства.

Следует выделить те неопубликованные работы ученого, которые могут считаться основополагающими для характеристики его методологии.

1. Россия и Кавказ как проблема истории (1924, ед. хр. 12, л. 42);
2. Из истории русского кавказоведения в XVIII в. (1932, ед. хр. 14, л. 24);
3. По архивным следам Гильденштедта и его путешествие на Кавказ (ед. хр. 60, л. 48);
4. «Европейские путешественники по Кавказу (1800–1830)» (т. 1–2 — ед. хр. 29, 59; 3-й том исчез), 1-й и 2-й тома опубликованы, как и «Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу».

Итоговой работой М. А. Полиевктова по центральной теме исследования является работа, оставшаяся в рукописи, — «Очерки по истории русского кавказоведения в XVI–XVIII вв.» (ед. хр. 50). Она также осталась незавершенной, опирается на огромный материал, накопленный ученым в научных командировках в Москву и Ленинград с 1926 по 1939 г. Все это отражено в архиве (ед. хр. 97).

Одними из интереснейших документов фонда являются описание библиотеки видного русского ученого А. Е. Преснякова, составленное М. А. Полиевковым (ед. хр. 104), и письма Ю. П. и Е. А. Пресняковых.

Ниже описание библиотеки А. Е. Преснякова и письма А. Е. и Ю. П. Пресняковых к М. А. Полиевктову приведены нами в оригинале. Исходя из содержания этих документов,

можно предполагать, что М. А. Полиевктов получил каталоги описаний библиотеки А. Е. Преснякова, хорошо ему знакомой. Но что стало с библиотекой в те тяжелые годы (начало 1930-х гг.), трудно сказать. К сожалению, в архиве недостаточно представлено эпистолярное наследие ученого. Из бесед с владелицей личного архива М. А. Полиевктова Зинаидой Леонидовной Николадзе-Полиевктовой тем не менее трудно понять причины исчезновения переписки между М. А. Полиевктовым и А. Е. Пресняковым. Необходимо продолжать поиск, хотя шансы найти библиотеку А. Е. Преснякова, видимо, небольшие.

В архивном фонде М. А. Полиевктова представлены материалы, отражающие его преподавательскую деятельность в вузах Тбилиси: рукописи лекций по истории международных отношений XIX–XX вв., истории России с древнейших времен, всеобщей истории, историографии, материалы к ним (ед. хр. 71–81). Сохранились отзывы на диссертационные работы учеников М. А. Полиевктова, в частности, на работу Я. З. Цинцадзе (ед. хр. 106). Имеется и рецензия Генко на работу М. А. Полиевктова «Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу» (ед. хр. 120).

Особый научный интерес представляет раздел библиографических материалов. М. А. Полиевктов накопил огромный архивный материал, до конца не оцененный в научной среде. Сам работавший продолжительное время в архивах, он оставил «Правила для издания архивного материала 16–18 веков» (ед. хр. 129), не потерявшие значения до настоящего времени.

Архив М. А. Полиевктова содержит копии грамот царя Теймураза (1652–1653), челобитные к царю Алексею Михайловичу, копии архивных документов по истории российских посольств в Грузию (ед. хр. 162–173). Кроме того, там находятся рабочие карточки к основным работам ученого, к диссертациям по русско-голландским, русско-английским, русско-французским, русско-датским отношениям, продолжающие тему: «Балтийский вопрос» (ед. хр. 137–154).

Значительный комплекс материалов в этом плане составляют письма Остермана к Петру I, Бестужеву, проект присоединения Голштинии к России (ед. хр. 175–196).

Ряд документов, хранящихся в фонде, уточняет некоторые детали биографии М. А. Полиевктова.

Как питомец Санкт-Петербургского университета, М. А. Полиевктов продолжал не только поддерживать, но и развивать связи с главой петербургской школы С. Ф. Платоновым и его преемником А. Е. Пресняковым по линии архивного дела. Благодаря сотрудничеству с ними были выявлены «дела грузинские» — документы из архивов не только Ленинграда, но и Москвы.

В своей рукописной работе «Как сложилась моя научная работа» (Тифлис, 1927) М. А. Полиевктов весьма благодарно отзывался о своих учителях. Он вспоминает, что под влиянием С. Ф. Платонова на 3-м курсе им было написано и защищено кандидатское сочинение «Наказы Екатерины II для составления проекта Нового уложения». Он получил золотую медаль и был оставлен для подготовки к профессорскому званию в Санкт-Петербургском университете.

В своих воспоминаниях М. А. Полиевктов особо выделяет влияние профессора Г. В. Форстена, обратившего его внимание на проблему международных отношений и во многом определившего круг интересов молодого ученого. Темой магистерской диссертации был избран «Балтийский вопрос в контексте системы международных

отношений XVIII века». В архивном фонде ученого находится значительное количество материалов, отражающих его работу по изучению балтийского вопроса. Научные поиски привели его к выявлению закономерностей внутреннего и внешнеполитического развития Российского государства с XVI в. до середины XIX в. М. А. Полиевктов пришел к выводу не только о взаимосвязи тенденций развития внутренней и внешней политики, но и о переключении векторности с балтийского направления на черноморское и каспийское. Сама логика научного исследования привела ученого к изучению восточного, и в частности кавказского, вопроса.

Еще несколько слов по поводу методологии автора. Представляется, что на творчество М. А. Полиевктова оказали огромное влияние методологические принципы В. О. Ключевского, определившие развитие не одного направления исторической мысли России. В. О. Ключевский заложил основы синтетического, социологического понимания истории, рассмотрения исторического процесса в конкретных географическом и личностном срезе. Его ученик, создатель «культурно-исторической школы» П. Н. Милюков предпринял попытку создания культурной истории, включавшей по сути дела все сферы общественной жизни. Не лишен был таких намерений и М. А. Полиевктов, автор «Очерков по истории русского кавказоведения в XVI–XVII вв.» — работы, завершавшей результаты исследований с начала 1920-х гг. до 1940 г.

На формирование концепции М. А. Полиевктова повлияла и «теория торгового капитализма» М. Н. Покровского, который под знаменем борьбы с буржуазными историками крушил своих противников. Однако можно утверждать, что огромный фактический материал, введенный в оборот М. А. Полиевктовым, не ложился в лоно ущербных догм первой марксистской интерпретации российской истории.

Методологический подход М. А. Полиевктова можно определить как «сетевой». В одной из своих методологических работ ученый подчеркивал: «Отношения России и Кавказа не есть отношения к какой-либо стране. Само собой разумеется, что отношения России к любой стране уясняются, вполне, лишь в контексте со всей сетью международных отношений за данное время».

В то же время М. А. Полиевктов подчеркивал самодостаточность кавказского культурного мира, отмечая, что «Кавказ является сложным комплексом отдельных миров, которые природа и история обрели на совместное жительство».³

Изучая особенности восточной политики России, М. А. Полиевктов заострил внимание на поворотных этапах развития взаимоотношений России с Кавказом, в частности с Грузией. Здесь, несомненно, сказывалось влияние не только творчества Г. В. Форстена, но и С. Ф. Платонова, исследователя закономерностей «Смутного времени». «Узлы истории» послужили основой для периодизации российско-грузинских политико-культурных отношений.

Выделяя XVI–XVII вв., первую треть XVIII в. и конец XVIII—начало XIX в., М. А. Полиевктов обнаружил не только кардинальные повороты российской внутренней и внешней политики, отражавшей и стремление грузинских правителей к европеизации через Россию, но и выявил процесс институциональных изменений в их взаимоотношениях, анализируя «крестоцеловальные записи». Была создана целая галерея носителей политико-культурных связей, начиная с послов и дьяков Посольского приказа и завершая учеными Академии наук России, посетившими различные части Грузии накануне ее присоединения к Российской империи.

Основу концепции М. А. Полиевктова составляет положение о том, что Россия выполняет роль европейско-азиатского транзита. Ученый утверждает: «Вот это нужно иметь прежде всего в виду, говоря о такой тесной увязке в XVI–XVIII веках северо-западной европейской и юго-восточной азиатской политики России и о той роли, которую в этой увязке играет балтийско-волжско-каспийский путь».⁴

Им был собран огромный материал, получивший отражение в публикациях, но и оставшийся в основном в рукописном виде.

М. А. Полиевктов в значительной степени продвинул исследования предшественников — С. А. Белокурова, А. А. Цагарели, С. Буткова, Н. Ф. Дубровина.

Он сотрудничал со многими грузинскими учеными, закончившими также Санкт-Петербургский университет и сыгравшими огромную роль в развитии советской науки, становлении грузинской исторической науки — Н. Я. Марром, И. А. Джавахишвили.

В стенах Тбилисского университета, где долгое время преподавал М. А. Полиевктов, были воспитаны его ученики — Я. З. Цинцадзе, Г. Пайчадзе, В. Мачарадзе и др. Определилась область исследований — политико-культурные отношения России и Грузии, выявлена архивная база исследований.

М. А. Полиевктов, можно сказать, в значительной степени повторил роль выдающегося исследователя М. И. Броссе, посланного Российской Академией наук для становления научного кавказоведения Грузии. Он являлся продолжателем традиций сотрудничества российских и грузинских ученых, обогащавших друг друга ценностями национальных культур.

Творческое наследие М. А. Полиевктова не потеряло своей значимости в нынешнее время. Его идеи, труды, архивные материалы могут и должны послужить восстановлению и развитию культурно-научных взаимоотношений между Грузией и Россией.

Описание библиотеки профессора А. Е. Преснякова, составленное М. А. Полиевктовым

Поступающая в настоящее время в продажу библиотека покойного профессора А. Е. Преснякова (нынешний владелец библиотеки — вдова А. Е. Преснякова) состоит главным образом из книг по русской истории в широком смысле слова, включается сюда и история хозяйства, права, литературы и т. п., и вспомогательные исторические дисциплины, а также отчасти и книги по всеобщей истории Запада и Востока.

Главные отделы этой библиотеки:

1. Публикации исторических источников (до 300 названий, около 780 книг).
2. Труды и исследования по русской истории на русском и украинском языках (до 1900 названий, 2300 книг).
3. Далее следуют труды и публикации по всеобщей истории на русском, французском, немецком, английском и польском языках (до 1030 названий, около 1250 книг).
4. Кроме того, большой отдел периодических изданий, среди которых полные комплекты таких ценных и редких в настоящее время изданий, как «Русская Старина» и «Русский Архив» (всего по этому отделу — до 80 названий, около 1100 книг).

Полностью библиотека включает в себе 3306 названий, 5821 книг. Составленный для продажи ее каталог передан мною тов. В. М. Беридзе.

Библиотека подобрана весьма полно и тщательно. В 1-м отделе собраны публикации исторических источников, начиная с издания Археографической комиссии 1830-х годов и кончая публикациями Центрархива РСФСР, Истпарта, Коммунистической Академии, Института Маркса и Энгельса, Коминтерна и Красного Профинтерна.

Во 2-м отделе — полный подбор главных представителей русской исторической науки, начиная с Карамзина (изд. 1842 г. Эйнерлинга), Соловьева, Ключевского, Платонова и кончая Плехановым, Лениным, Покровским и Рожковым, а также труды целого ряда крупных русских историков (Иконников, Антонович, Милюков, Павлов-Сильванский, Лаппо-Данилевский, Буслаев и многие другие). Целый ряд современных и умерших историков, полного собрания сочинений которых уже нет, представлен почти полностью (Март, статистик А. Кауфман, Веселовский и др.).

С другой стороны, здесь же собрано много отдельных исследований, [которые] в настоящее время с большим трудом находят[ся] на книжном рынке. Следует отметить также большое количество дореволюционных провинциальных изданий, находить которые очень трудно, а для революционного периода — издания новых национально-политических образований СССР, за чем покойный А. Е. Пресняков следил с большим интересом. В отделе книг на иностранных языках обращает на себя внимание отдел исторических трудов и публикаций на польском языке: среди русских историков А. Е. Пресняков был одним из немногих выдающихся знатоков польской исторической науки.

Библиотека А. Е. Преснякова мне хорошо известна. Она создавалась у меня на глазах.

(Машинопись прерывается).

Центральный государственный исторический архив Грузии. Ф. 1505. Д. 104. Л. 1.

Письмо Ю. П. Пресняковой к М. А. Полиевктову от 19 февраля 1930 г.

Дорогой Михаил Александрович. Только что получила Вашу открытку. Вы не имеете понятия, до какой степени я устала нервно от библиотеки. Я чувствую, что она стоит, и не могу сдвинуть: конечно, была большая ошибка, что я взялась за это дело сама, надо было давно кого-нибудь нанять, никто меня и не надоумил, что это сложное дело, чем я думала. Теперь уже некоторое время работает одна дамочка, на днях закончит...

А вообще у нас очень тяжелая атмосфера с Академией. Ну да, у нас недавно был Н. Март, значит, все подробности до конца узнаете. Который раз назначенный вечер памяти А. Е. Преснякова срывается, потому что некому читать и слушать.

Что касается библиотеки, то это дело меня очень волнует, и крайне необходимо, чтобы дать возможность Славе окончить, ибо из пенсии 90 рублей не очень поможешь. У нас из Алма-Аты есть тоже телеграмма, что условия подходят, ждут каталога. Теперь посмотрим, кто перетянет. Напишите: какое учреждение в Самарканде, я туда адресовала на Университет. Письмо вернулось за ненахождением данного адресата. Привет Вам. Целую вашу Преснякова.

**Письмо Е. А. Преснякова М. А. Полиевктову
от 20 марта 1930 г.**

Сейчас можем выслать каталог иностранцев. На днях кончим русскую историю и русские книги по всеобщей истории. Немного позже — «Источники, фонды и периодика». Ориентировочно, по русской истории 16 полок, по всеобщей на русском — 4 полки. Из «Фондов» — полное собрание летописей, издания Археографической комиссии. Комплект русской истории за 47 лет, недостает № 1 [за] 1881 г., который можно купить за 5 руб. Комплект «Русского Архива», «Исторического вестника», «Свод законов», «Архив Шереметева», Тургеневых, Мордвиновых и т. д.

Подробный каталог через пять дней сдадим машинистке и вышлем к вам немедленно.

Сейчас заканчиваем практически составлять библиографию с включением в нее рецензий о работах А. Е. Она вместе с 2–3 фотографиями, биографической канвой и описанием рукописного наследства намечена изданием, возможно, через комитет по истории знаний, в виде отдельного сборника. Не могли ли Вы дополнить сведениями по Тифлису? Может быть, некрологе и т. д.

Гутик.

Из личного фонда Зинаиды Леонидовны Николадзе-Полиевктовой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники 1889–1927. СПб., 2005. С. 135; см. также: Именной указатель // Там же. С. 945.

² Там же. С. 680.

³ Полиевктов М. Россия и Кавказ как проблема внешней политики России (ЦГИА Грузии). Ф. 1505. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 14–15).

⁴ Полиевктов М. Очерки по истории русского кавказоведения в XVI–XVII вв. (Там же. Ед. хр. 50. Л. 67).

В. Г. Вовина-Лебедева

А. А. ШАХМАТОВ-ТЕКСТОЛОГ И «РУССКИЕ МЛАДОГРАММАТИКИ»

Середина XIX в. в России ознаменовалась отходом в прошлое энциклопедического образования и возникновением отдельных научных школ и направлений, в том числе в области древнерусской истории и книжности. Первоначально они были заимствованы из Европы, но творчески усвоены и затем развиты несколькими поколениями русских ученых. На историю изучения текстов наибольшее влияние оказали мифологическая и культурно-историческая школы.